

Единство перед угрозой

Почему сблизились Константинопольский Патриархат и Русская Православная Церковь в годы Второй Мировой войны

Михаил Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник и главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, преподаватель Санкт-Петербургского государственного института культуры, профессор Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА), член научного совета Института сравнительных церковно-государственных исследований в Берлине

1 сентября 1939 года разразилась Вторая мировая война, в ходе которой Константинопольскому Патриарху Вениамину I (Кириаку), занимавшему престол с января 1936 года, не раз приходилось делать нелегкий выбор. Первоначально он продолжал политику своих предшественников по подчинению себе отделившихся епархий и автономных Православных Церквей, прежде всего от Русской Православной Церкви. Так, в 1936 году Латышская Православная Церковь без согласия Московской Патриархии перешла в юрисдикцию Константинопольского Патриарха; в 1938 году в Америке была учреждена Карпато-Русская епархия на основе 37 приходов, отошедших от униатства. Это приводило к значительному ухудшению отношений как с Московским Патриархатом, так и с Русской Православной Церковью за границей (РПЦЗ).

В первые месяцы войны Патриарх Вениамин испытывал определенное влияние со стороны нацистской Германии. В ноябре 1939 года он послушно представил по запросу немецкого

генерального консульства в Стамбуле список архиереев Польской Православной Церкви (из 10 человек), который был отправлен в Берлин.

В начале 1940 года в печати разных стран появились сообщения, что немецкое правительство планирует создать на территории Третьего рейха автокефальную Православную Церковь, в состав которой должна была войти Польская Православная Церковь. В прессе также сообщалось, что в Стамбул направлен специальный делегат, который должен провести переговоры с Константинопольским Патриархом о даровании автокефалии этой новой Поместной Церкви, за что Вениамину I якобы обещали материальную помощь, необходимую для выплаты его долгов турецкому правительству.

Эти сообщения лишь отчасти соответствовали действительности. Рейхсминистерство церковных дел после начала Второй мировой войны действительно выступило с инициативой создания наднациональной Православной Церкви на всех завоеванных территориях. Предполагалось лишение автокефального статуса Польской Православной Церкви и подчинение епархий как оказавшихся в составе Германии, так и оставшихся на территории Генерал-губернаторства архиепископу Берлинскому и Германскому (в юрисдикции РПЦЗ) Серафиму (Ляде). Однако германский МИД и внешнеполитическая служба нацистской партии не поддержали этот план. В результате уже в январе 1940 года было принято решение об отказе от создания наднациональной Православной Церкви Третьего рейха.

Весной 1940 года бежавший в Румынию после оккупации Польши епископ Гродненский Савва

(Советов) обратился с жалобой к Константинопольскому Патриарху Вениамину на самоуправство архиепископа Серафима (Ляде), временно возглавившего автокефальную Церковь в Польском генерал-губернаторстве. По заданию бывшего польского министра культов епископ дважды ездил из Бухареста в Стамбул и добился удовлетворения своего прошения – в апреле Патриарх созвал Синод, который принял два постановления: 1. Законным главой Православной Церкви на территории Генерал-губернаторства является прежний Первоиерарх Польской Церкви митрополит Дионисий (отстраненный от управления немцами), и 2. Передача управления Церковью архиепископу Серафиму не канонична. В соответствии с решениями Синода Патриарх отдал архиепископа под церковный суд. Эти постановления побудили генерал-губернатора Франка в конце концов сделать главную ставку в качестве главы Церкви на митрополита Дионисия (Валединского).

23 сентября 1940 года митрополит Дионисий, принеся клятву верности генерал-губернатору Франку, вернулся к управлению Церковью. А 2 ноября состоялась архиерейская хиротония епископа Холмского и Подляшского Илариона (Огиенко), которую совершили владыка Дионисий, епископ Тимофей (Шреттер) и приехавший из Праги архиепископ Савватий (Врабец). Так как последний находился в юрисдикции Константинопольского Патриархата, это, по мнению немецкого МИДа, означало косвенное признание хиротонии (да и в целом Православной Церкви Генерал-губернаторства) Вениамином I. По свидетельству известного чехословацкого деятеля Ивана Рохана от 30 декабря 1940 года, в Константинопольском Патриархате и Элладской Церкви было немало церковных деятелей – германофилов.

Папа Римский Пий XII

При этом во второй половине 1941 года Патриарх Вениамин все-таки выразил Папе Пию XII протест по поводу жестоких преследований сербов в профашистской Хорватии, а в дальнейшем, после получения негативного решения Синода Сербской Церкви от 30 апреля 1942 года, отказался признать неканоничную автокефальную Хорватскую Православную Церковь.

Несмотря на все эти недружественные действия со стороны Патриарха по отношению к нацистам, последние постоянно обхаживали его. В октябре 1941 года германский консул рейха в Стамбуле выразил Патриарху (с которым обменивался визитами) участие в связи с большим

пожаром в резиденции Вениамина и предложил материальную помощь для устранения последствий бедствия, однако Вениамин I под влиянием местного греческого консульства не решился ее принять. Консул также через Немецкую Евангелическо-Лютеранскую Церковь поддерживал связи с Патриархом в рамках экуменического движения. Однако на этом поприще не дремала и Великобритания, которая через Англиканскую Церковь пыталась использовать Константинопольский Патриархат для своих политических целей в балканских государствах.

В целом Балканы еще с середины 1930-х годов оказались в поле зрения нацистской внешней политики. Расположенные в этом регионе государства населяли в основном православные народы – болгары, румыны, греки, сербы и т.д. Православные национальные Церкви традиционно играли большую роль в жизни балканских стран, и германский МИД в 1936-1944 годах постоянно пытался различными способами включить их в сферу своего влияния. Важное значение имел тот факт, что Болгария и Румыния стали союзниками Германии во Второй мировой войне. Особенно большое внимание нацистские ведомства принялись уделять церковной политике на Балканах с 1941 года – после оккупации Югославии и Греции и начала войны с СССР. 24 сентября референт культуры МИДа запросил на эти цели на 1942 год небывало большую прежде сумму в 100 тысяч рейхсмарок и получил ее. Интерес к церковной политике на Балканах проявлял не только МИД, но и другие ведомства, прежде всего Главное управление имперской безопасности.

Одним из способов оказания влияния на Православные Церкви было предоставление с 1936 года стипендий для научной работы и учебы богословов в Германии. Так, в 1941 году 26 православным стипендиатам из различных государств выделили 46 тысяч марок. Подчеркивая важность подбора кандидатов на получение стипендий, МИД в январе 1942 года писал послам в столицах балканских государств (в том числе Турции): «Цель этой стипендиальной акции состоит в том, чтобы, насколько возможно, духовно ориентировать всю Православную Церковь на Германский рейх».

Существовало несколько вариантов подчинения нацистским политическим интересам местных Православных Церквей, из которых Константинопольскому Патриархату придавалось особое значение. Но основное предпочтение отдавали максимально возможному раздроблению Православных Церквей и разрушению общеправославных связей. В значительной степени это делалось из опасения панславянского единства, связующим звеном которого могла стать Русская Церковь.

Кроме того, нацистские органы власти настороженно относились к Константинопольскому Патриарху, считая его в значительной степени находящимся под англо-американским воздействием. Он проживал вне сферы контроля германских ведомств – в Стамбуле и

экономически зависел от греческого королевского дома и эмигрантского правительства Греции, которые вывезли золотой запас страны в занятый английскими войсками Каир, откуда Патриарх и получал основную часть финансовой помощи.

Теодор Хеккель

В католических газетах военных лет и некоторых послевоенных публикациях встречается утверждение, будто бы Гитлер предложил Константинопольскому Патриарху послать по своему выбору епископа, чтобы реорганизовать Православную Церковь на занятых русских территориях, и якобы Вениамин I даже принял эти предложения. Просмотренные архивные документы позволяют сделать однозначный вывод, что подобные утверждения лишены всяких оснований.

Более того, германские ведомства даже выражали опасения, что подобные планы существуют у руководства СССР.

В одном из сообщений немецкого МИДа 1942 года говорится, что советский посол в Турции якобы предложил Константинопольскому Патриарху финансовую помощь и попросил прислать в Советский Союз двух священнослужителей, чтобы они «помогли вернуть народ к прежней вере». В сообщении отмечалось, что здесь «видна старая московская цель – Царьград», но Константинопольский Патриарх «кажется ближе к Белому Дому, чем к Москве». Информация о просьбе советского посла, скорее всего, не соответствовала действительности, хотя в аналитической записке немецкого МИДа от 15 июня 1944 года упоминалось, что Константинопольская Патриархия «вообще не ответила» на советскую просьбу начала войны «о присылке православных священников и учителей».

Впрочем, в аналитическом обзоре «Позиция коммунистического государства по отношению к православной церкви», составленном в 1952 году для американской разведки, говорилось, что в середине января 1943 года советский генеральный консул в Стамбуле посетил Фанар, передав на рассмотрение соглашение между Константинопольским Патриархом и Русской Церковью. В ходе беседы последовало предложение дипломата прислать молодых священников в СССР, но Патриарх Вениамин отклонил его, указав на трудность получения от турецких властей необходимого разрешения.

К весне 1943 года по требованию антихристиански настроенного нацистского руководства были свернуты почти все связи Немецкой Евангелическо-Лютеранской Церкви (ЕЛЦ) с Православными Церквями Балкан. 9 декабря 1942 года МИД известил начальника Международной службы ЕЛЦ епископа Хеккеля о прекращении финансирования пребывания стипендиатов этих Церквей в Германии и вообще о принципиальной нежелательности межцерковных связей.

В то время как нацистская Германия сократила возможности своего воздействия на Константинопольскую Патриархию, союзники по Антигитлеровской коалиции, наоборот, активизировали подобные контакты. В 1943 году Константинопольский Патриарх встречался много раз как с представителями англиканского духовенства, так и с американскими епископами. Правда, турецкие власти, препятствовавшие усилению греческого присутствия в Стамбуле, стремились контролировать любое политическое влияние на Вениамина I.

Вскоре к английскому и американскому прибавилось влияние из Советского Союза. После избрания в сентябре 1943 года Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского) Вениамин I довольно быстро приветствовал это событие, что стало большим

ударом для германских ведомств. Константинопольский Патриарх прочел на заседании Синода братское послание владыки Сергия от 18 сентября. В аналитической записке немецкого МИДа от 2 октября уже отмечалось, что выборы в Москве признали два Патриарха – Константинопольский и Александрийский. При этом Вениамин I не только официально признал их, но и участвовал в большой благодарственной экуменической молитве об улучшении положения Русской Церкви. Правда, после письма греческого короля Георга из Каира о большевистских обманных маневрах у Патриарха снова появились колебания, но они были временными.

После избрания Патриарха Сергия германские ведомства провели целый ряд крупных пропагандистских акций с целью убедить глав Поместных Православных Церквей не признавать этих выборов. Первоначально они действовали через посольства Третьего рейха, но уже 7-9 октября немецкий МИД получил от своих представителей в ряде балканских стран (Греции, Сербии, Болгарии, Турции) сообщения, что «организовать осуждение избрания Сергия местными Православными Церквами не удастся».

20 декабря 1943 года Вениамин I отправил в Москву приветственную грамоту, в которой поздравил владыку Сергия со вступлением в должность Патриарха. В сообщении тайного информатора немецкого консульства в Стамбуле от 25 марта 1944 года говорилось о его разговоре с митрополитом Геннадием, который по вопросу законности выборов Патриарха Сергия сказал очень определенно: «Русский Патриарх в любом случае признается. Мы и другие Патриархи его признали». Все попытки оспорить законность этого избрания по каноническим причинам оказались напрасными, более того, уже были установлены связи между Московской и

Константинопольской Патриархиями.

В своей заметке от 31 марта 1944 года референт Колреп писал, что развернутая после Венской конференции немецким МИДом акция с целью побудить балканские Церкви выступить с заявлением против назначения Патриархом Сергия не удалась, и под влиянием советской пропаганды ранее антибольшевистски настроенные архиереи Балкан начали колебаться.

В связи с явными победами СССР МИД рейха предлагал различные контрмеры советской церковной пропаганде – поездки профессоров-теологов, ранее пресекавшиеся СД, назначение евангелического епископа Хеккеля представителем при Константинопольском Патриархе и использование «православных русских, по возможности не царских эмигрантов». Безуспешные попытки германских ведомств проводить пропагандистские церковные акции на Юго-Востоке Европы продолжались до августа 1944 года, затем их пришлось свернуть. В связи с общим ухудшением военного положения и приближением советских войск стало не до них.

В этой связи представляет интерес сообщение немецкого МИДа шефу полиции безопасности и СД о ситуации в Константинопольской Патриархии от 25 июля 1944 года. В нем говорилось о том, что Патриарх Вениамин признал Патриаршие выборы в Москве и с тех пор получает новую информацию о церковной жизни в России. Кроме того, он регулярно внимательно слушает передаваемые Афинским радио православные богослужения и к Пасхе получил от православных из Америки 30 тысяч долларов. Патриарх Вениамин также принял английского посольского священника Хучессона, который задал ему вопрос: «Кто будет в этой войне победителем?», на что Первосвяtitель ответил: «Это находится в руках Господа и не является делом Церкви. Она должна заниматься лишь церковными вопросами...».

Митрополит
Герман (Стринопулос)

Георгий Григорьевич
Карпов

Патриарх
Христофор II

Митрополит Анастасий

Через несколько месяцев связи Московского и Константинопольского Патриархатов укрепились настолько, что представитель последнего – митрополит Фиатирский Герман (Стринопулос) – присутствовал на Всероссийском Поместном Соборе 31 января – 2 февраля 1945 года, а Патриарх Вениамин прислал свою приветственную телеграмму.

В докладной записке председателя Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпова И.В. Сталину от 18 января отмечалось: «Вселенский патриарх, архиепископ Константинополя Вениамин... находится под сильным влиянием турок. Патриарх Вениамин сообщил телеграммой митрополиту Алексию, что он не может приехать в Москву по болезни». В другом докладе Г.Г. Карпова советскому правительству об итогах Поместного Собора говорилось: «Московская Патриархия, в частности, договорилась с патриархом Александрийским Христофором, представителями Константинопольского и Иерусалимского патриархов о прекращении связей с митрополитом Анастасием [Первоиерархом РПЦЗ] и о необходимости совместной борьбы против Ватикана».

Избранный 2 февраля на Соборе Патриархом Московским и всея Руси владыка Алексий (Симанский) в том же месяце активно содействовал снятию Константинопольским Патриархатом схизмы с Болгарской Православной Церкви. 6 марта Первоверховный выслал Патриарху Вениамину известительную грамоту об избрании и наречении его на Патриарший Престол Московский и всея Руси. 25 апреля последовало ответное поздравительное письмо. В середине

мая Константинопольский Патриарх прислал в Москву еще одно письмо, в котором благодарил Патриарха Алексия за присланную в подарок драгоценную икону и за «сердечный прием, и почести, и внимание», оказанные митрополиту Герману во время его пребывания на Всероссийском Соборе, а также просил выразить благодарность советскому правительству за «внимание и почет, оказанные нашему представителю».

**Патриарх Алексий I
(Симанский)**

**Митрополит Николай
(Ярушевич)**

30 марта митрополит Фиатирский Герман прислал Патриарху Алексию из Лондона письмо с выражением благодарности за возможность своего присутствия на интронизации Первосвященителя. Патриарх ответил митрополиту в начале мая поздравительной Пасхальной телеграммой. В июне 1945 года владыка Герман встретился в Лондоне с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем).

Таким образом, в годы Второй мировой войны Константинопольский Патриархат хотя и находился первоначально под некоторым влиянием нацистской Германии, в целом сумел противостоять ему. Патриарх Вениамин I признал выборы Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского), и к концу войны связи Константинопольской и Русской Церквей не только возобновились, но и существенно укрепились. Этот период конца Второй мировой войны стал одним из самых удачных в отношениях Константинополя и Москвы. Иерархи продемонстрировали единство перед нацистской угрозой и сблизили свои позиции по каноническим вопросам.

Источник: <https://mospat.ru/ru/authors-analytics/61621/>